

Глава 43: Съешь конфету

Днем позже.

— Си-эр, — Кун Цзябао толкнул Жуань Си, — ты меня слушаешь или нет?

— Я слушаю, — Жуань Си, сидящий на перилах, прикусил соломинку. Несколько капель молока из упаковки брызнуло ему на тыльную сторону ладони, пробудив воспоминания... Вчера вечером было... также... Боже мой!

Жуань Си молча поднял к глазам полупустую упаковку из-под молока, поколебался, считая, что если не допьет, это будет пустой тратой, а если все же продолжит пить, вновь подумает о Цинь Цзуне. Выражение его лица было беспомощным, с оттенком меланхолии.

Получается, Лаоцзы грязный человек?

— Ты какой-то не такой сегодня, — Кун Цзябао стоял в стороне, пронизательно глядя на входящих и выходящих в корпус учеников. — Ты медлительный.

— Я не медлительный, — Жуань Си вздохнул. — Не медлительный... просто...

Он хотел заговорить, но остановился, казалось, что-то не так: почему каждый раз прижимают его?

— ...Так не должно быть, — задумчиво пробормотал Жуань Си. — Я ведь старше него.

— Ты слышал о моей печали? — Кун Цзябао обхватил свое пухлое лицо руками, выражая высшую степень огорчения. — Вчера вечером я пошел в магазин молочного чая, но он был закрыт. Ли Нин еще и ждала меня... Я хотел объясниться вчера вечером, но кто-то рассказал ей, что я гулял с Сюй Линлан. Кто такое ляпнул? Это неправда. Кто этот вредитель, что рушит мое будущее!

— Да, — Жуань Си рассеяно ответил. — Точно.

Кун Цзябао: ...

— Там случайно не наш младший? — Кун Цзябао вдруг махнул рукой в сторону.

Жуань Си тут же поднял голову, но напротив толпилась лишь группка незнакомых. Заметив это, Кун Цзябао недовольно покачал головой и высказался:

— Иди ты, ты, мужчина, ослепленный мужской красотой! Лучше грустить в одиночестве! Ты меня совсем не слушал!

— Мужчина? — Жуань Си застали врасплох, но он обратил внимание лишь на одно слово. — Точно, мужчина... кто сделал его таким красивым? Он может заставить мое сердце трепетать, не произнеся ни слова, один взгляд его покрасневших глаз покоряет меня за считанные минуты. Что мне делать? Я тоже в отчаянии...

— ...Что с тобой? — Кун Цзябао был шокирован его словами и какое-то время колебался, прежде чем осторожно спросить. — ...Ты доводишь своего младшего до слез? Что ты за зверь такой, Си-эр неужели... ты садист?

Казалось, воображение этого парня не имеет границ.

— ...О чем ты только думаешь?

Жуань Си, наконец, закрыл глаза и выпил все молоко на одном дыхании, затем бросил пустую упаковку в мусорное ведро, оперся о перила и едва откинул голову назад, подставившись солнечным лучам. Сегодня ясный день. Прямые лучи заставляли его серьги мерцать. Он прищурился, глядя на разводы на карнизах старого школьного здания.

— Я тоже в отчаянии... Ты говорил, что ребенком он был милым, почему же он до сих пор милый?

— Ты токсичный, показываешь такое лицо, когда думаешь об этом, псих! — В негодовании воскликнул Кун Цзябао, по какой-то причине раненный до глубины души.

— Непобедимый, — Жуань Си продолжал витать в облаках. — Цинь Цзун действительно непобедимый.

Теперь, с наступлением осени, в расписание вновь добавили баскетбольные матчи, и дабы не мешать учебе, Ся Цзин часто водила группу поддержки на тренировки во время обеденного перерыва. Жуань Си слишком чувствителен к полуденному солнцу. Когда он стоял с Цинь Цзуном вечером и чистил зубы, неожиданно обнаружил, что цвет их коже изменился.

— Даже потемневший такой красивый, — Жуань Си приподнял подол футболки, демонстрируя что-то все еще чистящему зубы Цинь Цзуню. — Смотри, какой крепкий пресс, хочешь потрогать, мой маленький возлюбленный?

— Немного мягкий, — Цинь Цзун коснулся его и объективно прокомментировал.

— На твердый ты немало насмотрелся, — Жуань Си подмигнул человеку в зеркале. — Жди Большой шлем, приготовь для меня сюрприз.

— Обязательно подготовлюсь, — произнес Цинь Цзун, сохраняя таинственность.

Если бы Жуань Си хоть чуть больше поинтересовался насчет этого «сюрприза», возможно, с гораздо большим спокойствием бы принял его в будущем. К сожалению, в этот момент его разум был занят игрой, поэтому последний шанс прошел мимо него.

Присоединение Чэнь Линя — хорошая новость для класса Хуан Цзяли, но плохая для его товарищей по команде. Этот человек привык играть дико и жестко, часто забывал о том, что за плечами у него товарищи. Даже Кун Цзябао, с его характером, становился все более раздражительным, играя с ним, а Жуань Си и вовсе несколько раз дрался с ним прямо под корзиной.

— Ты можешь быть нормальным? — Не сдержался Жуань Си. — Если нет, убирайся отсюда.

— Ты же мог, чего не пробился? — Чэнь Линь бросил мяч и выпрямился. — Капитаном себя возомнил?

— Слепой? — Жуань Си подошел ближе, преграждая путь. — Я и есть капитан.

Окружающие видели, что атмосфера неправильная, и кто-то тут же вышел, чтобы разнять их. Кун Цзябао протиснулся между ними, обливаясь потом.

— Ладно вам! Не ссорьтесь из-за этого, забыли о нашей революционной дружбе? Не будьте такими, здесь так жарко и душно, сделаем перерыв и вернемся потом. Си-эр, Си-эр, не надо, иди умойся и выпей немного воды. Чэнь Линь, ты тоже присядь, разве это такая большая проблема? Время еще есть, мы успеем притереться друг к другу, — Кун Цзябао, вытирая пот, обвел взглядом всех присутствующих, после чего вновь посмотрел на них двоих. — Мы же братья, неужели унижите меня?

Жуань Си молча взял бутылку воды, отвинтил крышку и направился в туалет, не оборачиваясь. Кун Цзябао продолжал уговаривать Чэнь Линя. В туалете он справил нужду и умылся водой из-под крана, чувствуя, как капельки пота стекают по спине.

В коридоре слышались шаги, за которыми последовала серия присвистываний.

Жуань Си повернулся, и капли холодной воды потекли вниз. Он посмотрел на собственное отражение в зеркале, не обращая внимания на звуки у двери.

— Какие длинные ножки, — произнес знакомый голос, и вновь раздался свист. — В школьной форме не видно. Ся Цзин, у тебя отличная фигура.

Ся Цзин не ответила. Трое парней преграждали ей путь в конце коридора, дальше туалета. Чжао Юньлин не собирался ничего делать, просто хотел воспользоваться моментом и

попросить ее номер телефона, но люди с ним были не в себе и говорили всякие пошлости.

— У меня нет телефона, — от их пристальных взглядов Ся Цзин стало неприятно, и она прикрыла юбку учебником.

— Не прикрывай, такое расточительство, — кто-то даже низко наклонился. — Разве группа поддержки носит такие короткие юбки? Когда вы танцуете, не прикрываетесь.

Ся Цзин возвращалась в класс не просто так: у ее юбки разошлась пряжка на талии, и она собиралась вернуться, чтобы позаимствовать одежду.

— Постой, — Чжао Юньлин преградил ей путь и нежным голосом произнес. — Я искренне хочу получить твой номер. Мы долго время были одноклассниками, а контактов нет. Если не номер, то что-нибудь другое.

— Нет телефона, — Ся Цзин сжимала руку на спине, придерживая юбку, пряжка до сих пор свободно свисала.

— Тогда как ты связывалась с Жуань Си раньше? — Спросил кто-то. — Не будь такой, милая, относись ко всем одинаково, ты ведь давала номер Жуань Си, не так ли?

— Мы плохо знаем друг друга...

В беспокойстве Чжао Юньлин протянул руку, чтобы остановить Ся Цзин от побега и сказать «постой», однако девушка, испугавшись, закричала и нанесла ему точный удар в пах. Чжао Юньлин не успел среагировать, Ся Цзин много лет занималась танцами и обладала недюжинной силой, так что удар сбил его с ног. Она собиралась ускользнуть, когда Чжао Юньлин, все еще заботящийся о номере телефона, схватил ее за руку.

— Подожди!

Пойманная Ся Цзин начала кричать.

— Не кричи, нет! — Чжао Юньлин быстро перевел дыхание и растерянно сказал. — Я правда, правда очень люблю...

Вдруг сзади потянули за воротник, и Чжао Юньлиня утащили прочь прежде, чем он успел договорить. Жуань Си одной рукой загородил ему обзор, другой толкнул того в стену.

— Что ты творишь? — Жуань Си выглядел расслаблено. — Кого ты прижимаешь?

Ся Цзин немедленно спряталась за его спиной, с покрасневшими глазами.

— Черт! — Чжао Юньлин оттолкнул его. — Какого черта опять ты?!

Жуань Си остался неподвижен.

— Такой же вопрос, почему опять ты? Ты бездельничаешь, так почему бы мне не ударить тебя разок от нечего делать. Что я сказал в прошлый раз? — Он бросил взгляд на двоих позади. — В прошлый раз мы не закончили.

— Тебе не все равно на мои отношения? — Чжао Юньлин вперился в него сердитым взглядом. — Теперь это не имеет к тебе никакого отношения, не так ли? Вы давно...

— Ах, — неторопливо проговорил Жуань Си, — она моя новая младшая сестра.

— Брат! — Ся Цзин тут ж позвала его со слезами на глазах.

— Слышал? — Жуань Си приблизился. — Трогаешь моих людей во второй школе, кем ты себя возомнил?

Чжао Юньлин, на удивление, не издал ни звука, покорно прижимаясь к стене. Жуань Си, достаточно насмотревшись на него, отошел, сунув руки в карман, последовал за Ся Цзин наверх по лестнице.

— Эй! — Когда пришло осознание, Чжао Юньлин не мог скрыть смущения и крикнул вслед. — Если смелый, встретимся на баскетбольной площадке!

— Встретимся так встретимся, только если проиграешь, не забудь назвать меня папой, — Жуань Си откинулся назад, игриво изогнул губы и ехидно добавил. — Подожди.

Ся Цзин все время прикрывала юбку, но Жуань Си, к счастью, смотрел вперед. Проходя мимо ее класса, он увидел, что там никого нет, и, не оборачиваясь, сказал:

— Иди.

— Спасибо, — прошептала Ся Цзин, все дорогу бегущая за ним, чтобы не отставать.

— Не стоит благодарности, — он небрежно ответил, подошел к двери класса Цинь Цзуня, встал у задней двери и позвал. — Маленький... друг!

Черт, чуть не сказал по привычке.

Цинь Цзун сидел в классе и изучал конспекты вместе с Кун Цзяюем. Оглянувшись, он увидел Жуань Си и Ся Цзин. Он передал ручку соседу, а когда встал, окинул девушку взглядом и, как бы между прочим, взял кофту, висевшую на спинке стула.

Ся Цзин приняла кофту, прикрылась ей и с благодарностью вымолвила:

— Спасибо! Большое спасибо, друзья, за сегодня! Я правда... — Она тяжело выдохнула. — Благодарна.

— В туалете на этаже никого нет, — Жуань Си махнул рукой. — Иди, мы с Цинь Цзуном постоим на страже у двери.

Когда Ся Цзин вошла, Цинь Цзун прошептал ему на ухо:

— Молодец, герой спасает принцессу?

— Как я могу быть круче, чем ты, тебе одного взгляда достаточно, чтобы понять происходящее, — Жуань Си посмотрел на него. — Наверное, часто сталкиваешься с таким?

— Это другой вопрос, — Цинь Цзун наклонился к нему. В коридоре никого не было, и они стояли плечом к плечу. — Ты так впечатлил девушку, что она не забудет тебя.

— Позволь сказать, я очень долго стоял внутри, размышляя, какую позу принять, чтобы не дать повода для сплетен... чтобы не разозлить моего маленького возлюбленного. Злишься? — Он повернул голову набок и едва слышно щелкнул пальцами.

— Очень зол, — прошептал Цинь Цзун. — Что же делать?

— Что делать? Уговаривать тебя.

— Кто на этот раз? — Цинь Цзун достал мятную конфету и положил ее в рот. — Кто на тебя наткнулся?

— Чжао Юньлин, — Жуань Си следил, как конфета перекатывается по его языку. — Наблюдал, как натурал признается в любви.

— Не дал ему наставление? — Цинь Цзун, с конфетой во рту, вдруг наклонился. — Хочешь попробовать?

Кадык Жуань Си дернулся, он долго смотрел на Цинь Цзуня, после чего отвернулся. Прежде чем заговорить, он приподнял голову и прикрыл нос, чтобы хоть как-то скрыться, но этого

оказалось недостаточно, и отвел взгляд в сторону.

Цинь Цзун, с улыбкой на лице, раскусил конфету на мелкие кусочки и с сожалением произнес:

— Жаль, что здесь камеры, — затем достал еще одну конфету. — Вообще-то, я просто спросил, не хочешь ли ты конфету.

— Подожди у меня, — Жуань Си сильно сжал кончик своего носа и по-детски произнес. — Цинь Цзун, ты пожалеешь об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326739>